

Научная статья

УДК 94(571.5)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-156-165>

Участие общества «Друг детей» в преодолении детской беспризорности в 1920–1930-е гг. (по материалам Восточной Сибири)

Елена Николаевна Афанасова

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия,
lebeden81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4685-3290>

Аннотация. В статье анализируется процесс создания и функционирования общества «Друг детей» на территории Восточной Сибири в 1920–1930-е гг. Показан процесс формирования организационно-правовых основ деятельности общества на общегосударственном и региональном уровне, особенности взаимодействия общественной организации с органами государственного управления. Приведены примеры деятельности общества в других регионах Советского государства. В рамках темы рассматривается формирование по инициативе населения первых местных обществ в отдельных восточно-сибирских районах, изменение их количественного состава, направления деятельности, источники финансирования. На основе рассмотрения исторических документов определены причины масштабного быстрого увеличения количества членов общества: пропаганда, активная поддержка со стороны партии, комсомольских и профсоюзных организаций, доведение до сознания общественности целей и важности осуществляемой деятельности. Подробное рассмотрение источников позволило автору выделить и охарактеризовать такие важнейшие направления деятельности как выявление беспризорных детей, определение их в государственные учреждения, формирование финансовых фондов для помощи детям, взаимодействие с органами образования и здравоохранения в деятельности по сокращению детской беспризорности, участие в работе комиссий по делам несовершеннолетних, трудоустройство несовершеннолетних. Показана трансформация деятельности после создания в 1930 г. Всероссийского общества «Друг детей». Автор приходит к выводу, что общество «Друг детей» стало одним из механизмов привлечения общественности к участию в реализации направления социальной политики – сокращение детской беспризорности. Автор подчеркивает, что эффективность деятельности снижали отсутствие четкой структуры и организации, слабая материальная база, удаленность от центра.

Ключевые слова: социальная политика; общество «Друг детей»; детская беспризорность; охрана детства; история Восточной Сибири; социальная защита; общественная организация; детские дома; дети, оставшиеся без попечения родителей

Для цитирования: Афанасова Е. Н. Участие общества «Друг детей» в преодолении детской беспризорности в 1920–1930-е гг. (по материалам Восточной Сибири) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 4. С. 156–165. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-156-165>

Original article

Participation of the public organization “Friend of Children” in overcoming child homelessness in the 1920s - 1930s (based on materials of Eastern Siberia)

Elena N. Afanasova

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia, lebeden81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4685-3290>

Abstract. The article analyzes the process of creation and functioning of the public organization «Friend of children» on the territory of Eastern Siberia in the 1920s - 1930s. The author considers the process of formation of the organizational and legal foundations of the company's activities at the national and regional levels, the peculiarities of the interaction of a public organization with public administration bodies. It is noted examples of the public organization's activities in other regions of the Soviet state. The author considers the formation of the first local societies on the initiative of the population in certain East Siberian regions, changes in their quantitative composition, areas of activity, sources of funding within the scope of the research topic. The study is based on the data of historical documents. The author examines the reasons for the large-scale rapid increase in the number of members of society are determined: propaganda, active support from the Party, Komsomol and trade union organizations, bringing to the public consciousness the goals and importance of the activities carried out. A detailed review of the sources allowed

© Афанасова Е. Н., 2022

the author to identify and characterize such important areas of activity as the identification of street children, their placement in state institutions, the formation of financial funds to help children, interaction with education and health authorities in activities to reduce child homelessness, participation in the work of commissions on juvenile affairs, employment of minors. The author examines the transformation of the activity after its creation All-Russian public organization «Friend of children» in 1930. The author concludes that the public organization «Friend of children» has become one of the mechanisms for attracting the public to participate in the implementation of the direction of social policy - the reduction of child homelessness. The author emphasizes that the lack of a clear structure and organization, a poor material base, and remoteness from the center reduced the effectiveness of the activity.

Keywords: social policy, the public organization «Friend of children», child homelessness, child protection, history of Eastern Siberia, social protection, public organization, orphanages, children left without parental care

For citation: Afanasova E. N. (2022) Participation of the public organization “Friend of Children” in overcoming child homelessness in the 1920s - 1930s (based on materials of Eastern Siberia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 4. P. 156-165. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-156-165>

Одной из сложнейших социальных проблем Советского государства в 1920–1930-х гг. стала детская беспризорность, которая вследствие Первой мировой войны, Гражданской войны, сложнейшей социально-экономической и политической ситуации достигла небывалого масштаба.

В исторической науке неоднократно предпринимались попытки изучения государственной политики в сфере охраны детства в первые десятилетия советской власти. Проводились исследования реализации государственной политики в отношении детей как в общегосударственном масштабе, так и в отдельных регионах. Изучению реализации социальной политики в отношении детей в Восточной Сибири посвящены работы таких исследователей, как В. В. Номогоева, З. Ю. Доржу, Е. В. Банзаракцаева, Т. А. Катцина, Е. А. Иванова, Н. А. Баранцева и другие (Номогоева, 2009; Доржу, Корчевская, 2015; Банзаракцаева, 2018; Иванова, Катцина, 2003; Катцина, 2005; Баранцева, 2012). В работах Т. Г. Верхотуровой, О. Б. Лобановой, З. У. Колокольниковой, Н. В. Подлесной проанализировано осуществление мероприятий по отношению к беспризорным детям на территории Восточной Сибири в 1920–1930-е гг. (Верхотурова, 2007; Лобанова, Колокольникова, 2014; Колокольникова, Подлесная, 2014).

В условиях сложившейся и реализуемой патерналистской модели государственной социальной политики большую часть функций по выявлению и устройству беспризорных детей, их материальному обеспечению, социальной адаптации взяло на себя государство, которое вытеснило частную благотворительную инициативу дореволюционного периода, нередко успешно проявлявшую себя прежде. Так, на

территории Восточной Сибири в дореволюционный период работали Сиропитательный дом Т. И. Щеголевой, Ремесленный и Ольгинский приюты в Енисейской губернии, Сиропитательный дом Е. М. Медведниковой, Александрьевский и Мариинский детские приюты в Иркутской губернии. Участие государства в организации функционирования подобных частных учреждений в дореволюционный период нередко сводилось только к осуществлению контролирующей функции, единая система учреждений в 1917 г. не сложилась.

В первые годы советской власти происходило организационно-правовое оформление государственной системы защиты детства. В частности, создана целая система государственных органов, в направления деятельности которых входила забота о детях, оставшихся без попечения родителей. Так, в структуре Наркомата социального обеспечения были выделены специальные отделы охраны материнства и младенчества, несовершеннолетних и детских приютов, которые были призваны заботиться о несовершеннолетних. В управление Народного комиссариата просвещения были переданы детские учреждения, система социального воспитания детей, социально-правовая охрана несовершеннолетних и другие важные функции. К ведению Народного комиссариата здравоохранения относились учреждения для детей в возрасте до трех лет, в частности, дома ребенка, а также охрана здоровья детей, разработка мероприятий по сокращению детской смертности, подкидыванию детей. В течение 1920–1930-х гг. функции и полномочия по охране детей, оставшихся без попечения родителей, преимущественно закреплялись за государственными органами сферы просвещения и здравоохранения.

В условиях функционирования созданной, финансируемой и контролируемой государством системы охраны детей, оставшихся без попечения родителей, важным является вопрос о месте, роли и значимости общественного участия в решении проблемы детской беспризорности. Период 1920–1930-х гг. стал временем институционального оформления многих общественных организаций, посвятивших свою деятельность охране детства.

Важнейшим из них является общество «Друг детей». Разрозненные группы «Друзья детей», в состав которых входили студенты, рабочие, школьники, существовали с 1923 г. при Московской губернской комиссии по улучшению жизни детей. А. В. Кудряшев отмечает, что общество «складывалось снизу, из ячеек, которые создавались на фабриках, в красноармейских частях, в учреждениях, в жилтовариществах» (Кудряшев, 2015. С. 32). По мнению Н. В. Киселёвой, «в Москве членами нарождавшегося общества стали в течение первых месяцев его существования около 20 тыс. чел.» (Киселёва, 2019. С. 15).

С 1924 г. подобные организации начинают появляться в регионах по всей стране. Детская беспризорность в Восточной Сибири носила масштабный характер. Органы власти Восточной Сибири столкнулись с необходимостью решения социальных проблем не только детей своего региона, но и необходимостью устройства, обеспечения и социализации тысяч привезенных детей (Афанасова, 2016. С. 85). Уже к сентябрю 1924 г. в общество «Друг детей» входило более 310 тыс. человек (Киселёва, 2019. С. 15). Восточная Сибирь не была исключением. В феврале 1924 г. общество «Друг детей» было организовано в Верхнеудинске, к маю 1925 г. были созданы ячейки по всей территории Бурят-Монгольской АССР (Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р281. Оп. 1. Д. 29. Л. 3). Было образовано 10 ячеек, в которые входило 380 человек. Активно создавались ячейки в сельской местности. Как отмечает Б. Б. Цыретарова, в декабре 1927 г. в аймаках республики насчитывалось более 2000 членов (Цыретарова, 2022. С. 58). В организационном плане данное общество функционировало при Народном комиссариате просвещения БМАССР.

В Забайкальской губернии к 1925 г. действовало 244 ячейки, включавшие 9206 человек (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 135). При этом большую часть состав-

ляли жители городов – 5289 человек. К началу 1926 г. в городах Забайкальской губернии было создано 50 советских ячеек, 19 – рабочих, 14 – транспортных, 1 – военная. Наибольшее распространение деятельность общества получила в Сретенском уезде, в котором в организацию входило 949 человек (Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. п-81. Оп. 1. Д. 1335. Л. 59).

В Енисейской губернии создание общества началось в 1924 г. по инициативе губернского отдела народного образования (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. р.137. Оп. 1. Д. 1. Л. 401). Устав общества был официально зарегистрирован в октябре 1924 г. Общество являлось юридическим лицом, в его состав могли входить совершеннолетние дееспособные граждане. Высшим органом управления являлся съезд делегатов, собираемый ежегодно. Между заседаниями съезда управление возлагалось на Правление, в которое избиралось 10 человек. Также в Правление приглашались представители от губернского комитета РКП(б), губженотдела, губкома РКСМ. Делопроизводство возлагалось на Президиум. Вступительный взнос составлял 10 копеек, а ежемесячный – 5 копеек. Структура общества включала секции: опеки, здравоохранения, содействия бедноте, культурно-просветительская, материально-финансовая. Официально в апреле 1925 г. в Красноярске насчитывалось 800 членов общества (ГАКК. Ф. р.137. Оп. 1. Д. 1. Л. 400). Однако, как отмечает в своей статье Л. Э. Мезит, до середины 1925 г. никакой деятельности не проводилось (Мезит, 2019. С. 87). Тем не менее архивные материалы показывают, что уже в 1926 г. в Красноярском округе в организацию входило 2 тыс. человек (ГАКК. Ф. р.137. Оп. 1. Д. 1. Л. 400).

Все предоставленные выше данные свидетельствуют о быстром увеличении количества местных организаций на территории Восточной Сибири. Столь быстрый рост численности членов общества «Друг детей» был обусловлен активно проводившейся пропагандой, применением практики коллективной записи, активной поддержкой со стороны партии, комсомольских и профсоюзных организаций, доведением до сознания общественности целей и важности осуществляемой деятельности. Например, в январе 1925 г. Красноярская окружная детская комиссия по улучшению жизни детей в рамках реализации иници-

ативы местного отдела народного образования, приступив к созданию общества «Друг детей», организовала проведение докладов о детской беспризорности и мерах борьбы с ней на женских собраниях (ГАКК. Ф. р.137. Оп. 1. Д. 1. Л. 400). Это вызвало массовое вовлечение женщин в деятельность общества.

Основная цель деятельности заключалась в осуществлении профилактических мероприятий по предупреждению детской беспризорности и сокращению существующей. Для реализации этой цели предполагалось, что общества должны заниматься распространением идеи сокращения детской беспризорности и защитой прав детей, оставшихся без попечения родителей, посредством проведения лекций, митингов, дискуссий, участвовать в открытии детских учреждений, предоставлять материальную помощь отделам народного образования и здравоохранения.

Процесс создания местных обществ требовал правового оформления, нередко принятие нормативных актов на локальном уровне опережало общегосударственный. В фондах региональных архивов Восточной Сибири сохранились уставы местных обществ «Друг детей», в которых отражена система управления и строение, полномочия структурных элементов, особенности финансирования. Например, в Государственном архиве Республики Бурятия отложился устав общества «Друг детей» Бурят-Монгольской АССР, принятый в 1925 г. Уставом определена разветвленная система управления, в частности, выделены центральные и местные органы управления. К центральному отнесены республиканский съезд и центральное правление, к местным – аймачные, уездные и городские бюро отделов общества, съезды отделов, президиумы ячеек, уполномоченные ячеек, общие собрания членов ячеек (ГАРБ. Ф. р.60. Оп. 1. Д. 129. Л. 15). Республиканский съезд выбирал Президиум, центральное правление и ревизионную комиссию, утверждал годовые отчеты, изменял или дополнял устав. Обширные полномочия были у центрального правления: управление имуществом и финансовыми средствами, планирование деятельности, создание секций, представление интересов общества в учреждениях, отчетность. В протоколе заседания центрального правления от 25 января 1927 г. содержится информация о созданных секциях и их руководителях: организационно-агитационная (П. С. Гилев), охраны детства (В. М. Мещак), по изысканию средств (Елисе-

ва и Моисеева, имена и отчества не указаны) (ГАРБ. Ф. р.281. Оп. 1. Д. 62. Л. 5). Средства общества формировались из вступительных взносов, членских взносов, пожертвований, разных сборов, субсидий. Каждая низовая ячейка вносила не менее 75 % со всех своих поступлений в соответствующее бюро отдела, а каждое бюро отдела – не менее 50 % со всех своих поступлений в кассу центрального правления (ГАРБ. Ф. р.60. Оп. 1. Д. 129. Л. 15). Центральная ревизионная комиссия избиралась на республиканском съезде, она проверяла всю денежную и материальную отчетность центрального правления, собиралась не реже двух раз в год.

На государственном уровне типовой устав общества «Друг детей» был принят только в 1927 г. Детской комиссией при ВЦИК (Нормальный Устав..., 1927)¹. Как отмечает А. А. Карасева, «был сделан шаг к централизации деятельности ОДД» (Карасева, 2019. С. 104). В типовом уставе общество было призвано помогать деткомиссиям в поиске финансовых средств, взаимодействовать с органами образования и здравоохранения в деятельности по сокращению детской беспризорности.

Стоит отметить, что в некоторых случаях реальная организация работы обществ не всегда соответствовала принятым нормативным актам. Например, в Забайкальской губернии в 1925 г. при обследовании ячейки губернского отдела здравоохранения было выявлено, что запись в члены общества проводилась формально, ни одного собрания не было проведено, вся работа сводилась к механическому сбору членских взносов (ГАЗК. Ф. р.487. Оп. 1. Д. 3. Л. 298). Такая ситуация не была исключительной особенностью Восточной Сибири, она нередко встречалась и в других регионах Советского государства. Так, исследователь деятельности общества «Друг детей» в Беларуси 1920-х гг. А. П. Соловьянов отмечает, что общества пытались «во многих ячейках предприятий увеличить свою численность любыми средствами. Иногда такое старание превращалось в настоящую кампанейщину. Записывались все работники предприятий и учреждений, в том числе и не желающие, которые через месяц выбывали», «вступление в общество было в некоторых случаях «добровольно-принудительным» (Соловья-

¹ Нормальный Устав Общества «Друг Детей». М.: Издание Деткомиссии при В.Ц.И.К., 1927. 16 с.

нов, 2006. С. 18). И. Ю. Семенова, исследователь деятельности общества «Друг детей» в Чувашской АССР, также отмечает, что «попытка увеличения членов общества в некоторых районах Чувашской АО...была не очень удачной, так как в сельской местности крестьяне с трудом вступали в ряды организации. Иногда вступление в общество носило добровольно-принудительный характер (например, в районных военкоматах республики и в ряде предприятий)...» (Семенова, 2020. С. 33). Тяжелое материальное положение определенной части населения Советского государства и необходимость платить членские взносы в общественную организацию приводило к сокращению количества желающих быть ее членами.

Несмотря на все трудности организационного периода общество «Друг детей» проводило обширную работу по сокращению детской беспризорности. Прежде всего, члены общества участвовали в изъятии детей с улицы. Преимущественной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в советский период являлось определение детей в государственные учреждения: дома младенца, дома ребенка, общежития для беспризорных детей, детские дома (Афанасова, 2013. С. 19). Например, в Забайкальской губернии в 1925 г. общество «Друг детей» поместило в детские дома 198 детей, провело окончательную реэвакуацию детей, потратив на это 6 тыс. руб. (ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 135). Помимо этого, при определении беспризорных детей в патронатные семьи члены общества участвовали в определении степени соответствия приемной семьи предъявляемым к ней требованиям (экономическим, моральным и классовым) (ГАЗК Ф. р-100. Оп. 2. Д. 434. Л. 8), оказывали ей финансовую помощь. Например, в 1925 г. обществом было выделено 700 руб. на поддержку крестьянских семей, принявших на воспитание 14 воспитанников детдомов (ГАЗК. Ф. р-487. Оп. 1. Д. 26. Л. 5).

Деятельность общества «Друг детей» была также ориентирована на улучшение материального положения детей. Некоторые общества содержали бесплатные столовые для детей, оставшихся без попечения родителей, выделяли средства на улучшение питания. Например, общество Забайкальской губернии в 1925 г. предоставило 7912 рублей на повышение качества питания (ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 135), 130 рублей было выделено на оплату услуг кормили-

цы для грудных детей (ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 174). Местные общества выделяли денежные средства на содержание детей в детских домах, приобретение для них одежды, обуви, мебели, оплату труда сотрудников детских учреждений. Это же общество выделило 131 руб. на приобретение постельных принадлежностей для детских домов, 183 руб. на выплату пособия беспризорным, 174 рубля на стипендии выпускникам детских домов, 76 руб. на содержание медперсонала детских домов (ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 174). При этом определенную часть мобилизованных финансовых средств общество тратило на содержание собственного аппарата (974 руб.), отчисления Центральной коллегии социального обеспечения БМАССР (25 % от дохода, 707 руб.), дотации республиканскому отделу народного образования (1860 руб.) (ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 174). Идентичная ситуация наблюдалась в Красноярском обществе «Друг детей», проведенная Деткомиссией проверка деятельности выявила нецелевое использование средств, значительная часть которых использовалась на содержание аппарата общества (Мезит, 2019. С. 88).

Некоторые местные общества организовывали шефство над детскими учреждениями. В частности, в протоколах заседаний правления общества «Друг детей» БМАССР от 13 мая 1926 г. отражено принятие решения о шефстве над дошкольными группами Верхнеудинского и Троицкосавского детских домов (ГАРБ. Ф. р-571. Оп. 1. Д. 3. Л. 20), от 28 февраля 1927 г. – над камерой для содержания несовершеннолетних преступников отделением общества при Центральном исправительном доме (ГАРБ. Ф. р.-571. Оп. 1. Д. 10. Л. 1).

Основными источниками финансирования деятельности обществ «Друг детей» являлись пожертвования и членские взносы. Например, в обществе Забайкальской губернии в 1925 г. был собран 801 руб. членских взносов и 1733 руб. – пожертвований (ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 174). Размеры членских взносов дифференцировались в зависимости от принадлежности к социальной группе и уровня доходов. Например, в Читинском обществе «Друг детей» в 1929 г. по 20 копеек в год платили учащиеся, красноармейцы и домохозяйки, по 60, 75 копеек и по 2 руб. – получавшие заработную плату в размере до 75 руб., до 100 руб. и свыше 100 руб. соответственно (ГАЗК.

Ф. р.487. Оп. 2. Д. 8. Л. 20). Прибыль от деятельности предприятий являлась еще одним источником пополнения бюджета общества. Так, Красноярское общество «Друг детей» получало доход от нескольких буфетов, лавок и магазина. Нередко финансовая деятельность местных обществ не всегда носила успешный характер, о чем свидетельствуют публикации в газетах того периода. В частности, в статье газеты «Забайкальский рабочий» под названием «Внимание ДОДДу» содержатся сведения, что основная работа Читинского общества заключалась в поиске средств, смета была выполнена на 60 %, а членские взносы внесли только 20 % участников (Внимание ДОДДу // Забайкальский рабочий. Чита. 1 сентября 1928 г. № 203. С. 3). В другой статье этого же печатного издания содержится информация о деятельности столовой, открытой в Чите окружным советом Дальневосточного общества «Друг детей» для получения прибыли. Фактически убытки, недочеты и перепроизводство были практически ежедневными, отсутствовал учет продуктов питания, нецелесообразное расходование финансовых средств составило 1088 руб., в результате заведующий столовой был привлечен к уголовной ответственности – год лишения свободы (Торгует плохо, но есть перспективы // Забайкальский рабочий. Чита. 22 сентября 1928 г. № 221. С. 3).

В 1930-х гг. деятельность местных обществ «Друг детей» претерпела серьезные изменения, произошло оформление новой единой иерархически выстроенной общегосударственной системы, было принято и введено в действие новое нормативно-правовое регулирование деятельности. Следует согласиться с И. Ю. Семеновой, которая отмечала, что «до 1930 года в основном решались насущные бытовые проблемы беспризорных детей (обеспечение их койко-местом в доме-приюте, детском городке; снабжение одеждой и обувью по временам года; организация горячего питания и лечебный контроль за состоянием здоровья). В дальнейшем были заложены основы сильной и мощной общественной организации помощи детям, охватывающей территорию всей страны» (Семенова, 2019. С. 196–197).

Изменения были связаны с принятием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 10 ноября 1930 г. «Об организации Всероссийского общества «Друг детей», в соответствии с которым все местные общества объединялись в единое Всероссийское общество «Друг

детей». Оно получало статус добровольной общественной организации и было призвано содействовать «культурной революции и коммунистическому воспитанию подрастающего поколения, охране здоровья, быта, труда и прав ребенка, оказанию активной помощи ведомствам и организациям, ведущим работу с детьми, и вовлечению в это дело широких масс трудящихся города и деревни» (Постановление..., 1930)².

Всероссийское общество «Друг детей» должно было осуществлять деятельность через соответствующие местные отделения общества, а также через низовые ячейки общества «Друг детей», организуемые при предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, воинских частях, жилищных товариществах, а также совхозах и колхозах. Все льготы и преимущества, предоставленные Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК и ее местным органам распространялись на Всероссийское общество «Друг детей», его местные отделения и ячейки. Устав Всероссийского общества «Друг детей» должен был соответствовать Положению о добровольных обществах и союзах от 30 августа 1930 г., был утвержден Президиумом ВЦИК 29 октября 1931 г., обозначал участие общества в ликвидации безнадзорности, в организации детских учреждений и систематическом мониторинге их состояния, осуществление культурно-массовой работы с детьми (Устав, 1932)³.

В результате превращения общества «Друг детей» во Всероссийскую организацию произошло увеличение количества участников. В начале 1932 г. во всех организациях общества «Друг детей» на территории РСФСР состояло 1262818 человек, что составляло примерно 1 % населения РСФСР (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 35. Л. 164).

На территории Восточно-Сибирского края в общество «Друг детей» входило 2292 члена и 2493 так называемых «юных друзей общества» (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 31. Л. 1). Советы обществ создавались в Иркутске, Канске, Красноярске, Нерчинске, Нижнеудин-

² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.11.1930 «Об организации Всероссийского общества «Друг детей»» URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23028#Bdj2FTLwvaQcRTa> (1 сентября 2022 г.).

³ Устав Всероссийского Общества «Друг детей». Ленинград : Изд. Ленинградского Областного Совета Общества «Друг Детей», 1932. 16 с.

ске, Петровске, Сретенске, Тулуне, Усолье-Сибирском, Черемхово, Чите, Иннокентьевском, Слюдянке, Хилоке и в 24 районах (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 1. Л. 28).

Вхождение самостоятельных слабоуправляемых из центра местных обществ «Друг детей» Восточной Сибири в единую государственную юридически детально оформленную организацию было сопряжено с целым рядом трудностей. В фондах Государственного архива Российской Федерации сохранилась докладная записка инструктора организационного комитета общества «Друг детей» РСФСР «О состоянии и работе ОДД в Восточно-Сибирском крае», составленная в 1931 г. (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 31 Л. 1). В ней показаны особенности и проблемные моменты процесса вхождения местных обществ во Всероссийскую организацию. Так, ликвидация прежде существующих обществ носила хаотичный неуправляемый характер. Некоторые общества, например, в Канске, были распущены, другие – из окружных превращены в городские, часть – уже прекратила свое существование к началу 1930 г. В октябре 1930 г. секретариатом оргбюро ЦК ВКП(б) Восточно-Сибирского края был создан оргкомитет по созданию общества «Друг детей» в регионе. Оргкомитет провел заседания, на которых обсуждались вопросы организационного характера, например, распределение обязанностей, структура оргкомитета, функционал секторов и другое. Рабочий аппарат оргкомитета состоял из двух человек: ответственного секретаря тов. Спельге и инструктора по совместительству. В вышеупомянутом документе отмечалось, что оргкомитет Восточно-Сибирского края практически не руководил районными обществами, директивные и практические указания оргкомитета ОДД РСФСР не всегда выполнялись, а материалы, адресованные краевому комитету, отправлялись в районные общества, что вызывало у них непонимание о том, какую работу необходимо проводить. Нередко связь с районными обществами вовсе отсутствовала. Оргкомитетом учет работы и анализ состояния обществ не проводился, не была организована работа по вовлечению новых членов. Записанные в общества только числились в них и не проводили никакой активной работы, а комсомол, Комиссия по улучшению жизни детей, отделы народного образования относились к деятельности общества формально, недооценивая его значения (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 31. Л. 1). На эффективность деятельности влияла удаленность

от центра, низкая транспортная доступность. Например, за два года с момента создания Всероссийского общества «Друг детей» ответственные работники центрального совета посещали общество Ленинградской области 9 раз, Московской – 8 раз, а организацию в Восточной Сибири не посетили ни разу (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 35. Л. 159).

Деятельность местных обществ «Друг детей» в течение 1930-х гг. осуществлялась в соответствии с государственными планами, в них определялось количество членов, которые должны быть в местных обществах, объем финансовых средств, которые должны были общества заработать, а затем потратить на определенные виды деятельности. Например, в рамках исполнения решений второго Всероссийского пленума Центрального совета общества «Друг детей» от 25 февраля 1932 г. организационный сектор Восточно-Сибирского края должен был выполнить план по увеличению количества членов общества до 125 тыс. человек, что составляло 4,1 % от численности всего населения региона. При этом обозначалось, что 30 % состава должно было приходиться на работников промышленности, 70 % – сельского хозяйства. Было запланировано, что 6,6 % детского населения Восточно-Сибирского края, примерно 30 тыс. детей, должны были войти в общество в качестве так называемых «юных друзей» (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 68. Л. 71). Также в 1932 г. были приняты контрольные показатели по массовому займу для совета общества Восточно-Сибирского края – 200 тыс. руб. (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 41. Л. 126 об.). На государственном уровне определялся объем расходов на отельные виды деятельности общества. Так, было запланировано, что в Восточно-Сибирском крае общество должно было потратить по 35 тыс. рублей на мероприятия в отношении детей дошкольного и школьного возраста, из них на оздоровительные мероприятия – по 8400 руб. В Бурят-Монгольской АССР предполагалось выделить 27 тыс. рублей на работу по отношению к детям дошкольного возраста и 15 тыс. – школьного, из них на оздоровительные мероприятия – 9 тыс. (ГАРФ. Ф. А393. Оп. 1. Д. 37. Л. 60).

В течение первой половины 1930-х гг. сфера деятельности общества «Друг детей» была обширной, его представители привлекались к выявлению беспризорных, определению их в государственные учреждения, участвовали в работе комиссий по делам несо-

вершеннолетних, формировали денежные фонды для осуществления работы с детьми. Общество, как и в 1920-е гг., занималось открытием столовых, общежитий, детских площадок, трудоустраивало беспризорников через свои учебно-производственные предприятия (Феонычев, 2014. С. 461). Тем не менее многочисленные отчеты и акты проверки деятельности общества со стороны органов государственного управления в данный период пестрят недовольством, практически в каждом документе отмечались многочисленные недостатки деятельности. Нередко ответственность за снижение высокого уровня детской беспризорности в РСФСР в целом и Восточной Сибири в частности возлагалась на общественные организации. К середине 1930-х гг. самостоятельность общества «Друг детей» была практически полностью свернута,

оно фактически превратилось в структурное подразделение органов народного образования. Постановлением Президиума ВЦИК от 1 июня 1935 г. Всероссийское общество «Друг детей» было ликвидировано.

Таким образом, общество «Друг детей» в течение 1920–1930-х гг. являлось одним из инструментов привлечения внимания общественности к решению важнейшей социальной задачи – детской беспризорности, воплощением активности советских граждан. Однако на протяжении всего периода сохранялся приоритет государства над общественной инициативой, отсутствие четкой организации деятельности, недостаточность материальных ресурсов у населения ввиду сложных экономических условий, неопределенный четко круг задач снижали эффективность деятельности общества.

Список источников

Афанасова Е. Н. Детские дома Бурятии как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1 (31). С. 18–22.

Афанасова Е. Н. Охрана материнства и детства в Восточной Сибири в 1920–1930-х гг. Иркутск : ИрГУПС, 2016. 176 с.

Банзаракцаева Е. В. К вопросу охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР в 1941–1945 гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3 (7). С. 63–67.

Баранцева Н. А. Охрана материнства и младенчества в Красноярском крае в 1920–1930-е гг. // Шестые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 3 т. Т. 1. Материалы ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 109–114.

Верхотурова Т. Г. О мероприятиях советской власти по ликвидации детской беспризорности в Енисейской губернии в 1920–1930 гг. // Власть и общество: проблемы взаимодействия и противостояния : материалы межрегиональной конференции с Международным участием, Красноярск, 10 октября 2007 г. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2007. С. 41–49.

Доржу З. Ю., Корчевская Е. А. Традиции тувинцев в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Томского государственного пе-

References

Afanasova E. N. (2013) Orphanages of Buryatia as a form of arrangement of children left without parental care in the 1920s. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. No. 5-1 (31). Pt. I. P. 18-22. (In Russ.).

Afanasova E. N. (2016) Protection of motherhood and childhood in Eastern Siberia in the 1920s - 1930s. Irkutsk: IrGUPS. 176 p. (In Russ.).

Banzaraktsaeva E. V. (2018) On the issue of protection of motherhood and childhood in the Buryat-Mongolian ASSR in 1941-1945. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture*. No. 3(7). P. 63-67. (In Russ.).

Barantseva N. A. (2012) Protection of motherhood and infancy in the Krasnoyarsk Territory in the 1920s-1930s. *Shestyе Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 3 т. Т. 1. Материалы ФГБОУ ВПО «ИГУ» = The Sixth Baikal International Socio-Humanitarian Readings: in 3 vol. Vol. 1. Materials of the FSBEI HPE "IGU"*. Irkutsk: Publishing House of the ISU. P. 109-114. (In Russ.).

Verkhoturоva T. G. (2007) About the measures of the Soviet government to eliminate child homelessness in the Yenisei province in 1920-1930. *Vlast' i obshchestvo: problemy vzaimodeistviya i protivostoyaniya. Materialy mezhrеgional'noi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Krasnoyarsk, 10 oktyabrya 2007 g. = Power and society: problems of interaction and confrontation. Proceedings of the Interregional Conference with International Participation on October 10, 2007*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev. P. 41-49. (In Russ.).

Dorzhu Z. Yu., Korchevskaya E. A. (2015) Traditions of Tuvars in relation to orphans and children left without parental care. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagog-*

дагогического университета. 2015. № 9 (162). С. 270–278.

Иванова Е. А., Катцина Т. А. Положение беспризорных детей Енисейской губернии в начале 1920-х гг. // В книге: Люди и судьбы. XX век. Тезисы докладов и сообщений научной конференции, Красноярск, 30 октября 2003. Красноярск : Кларетианум, 2003. С. 49–52.

Карасева А. А. Общество «Друг детей» в 1920-е гг.: институциональное оформление // Материалы Международной научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». XVI Пасхальные чтения. Москва, 12–13 апреля 2018 г. Ярославль : Литера, 2019. С. 102–108.

Катцина Т. А. Становление системы социальной помощи в Енисейской губернии в условиях военного коммунизма // Красноярский край – 70 лет исторического пути : материалы V краеведческих чтений, ноябрь 2004. Красноярск : ГУНБ Красноярского края, 2005. С. 208–212.

Киселёва Н. В. Привлечение общественности к преодолению детской беспризорности в 1920-х годах (общество «Друг детей») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2019. № 1. С. 14–18.

Колокольникова З. У., Подлесная Н. В. Учреждения социального воспитания для морально-дефективных детей в Приенисейской Сибири в 20–30-е годы XX века // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-3. С. 108–113.

Кудряшев А. В. Общество «Друг детей» и преодоление детской безнадзорности в СССР в 1920–1930-е гг. // Профессиональное образование и общество. 2015. № 1 (13). С. 32–38.

Лобанова О. Б., Колокольникова З. У. Проблемы организации социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 40. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11968> (дата обращения: 09.09.2022).

Мезит Л. Э. Социальные инициативы в области охраны детства в 1920-е гг. в Енисейской губернии // Современная научная мысль. 2019. № 4. С. 83–90.

Номогоева В. В. Школьное образование в г. Верхнеудинске в первые годы Советской власти // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 7. С. 108–113.

ichesкого universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. No. 9 (162). P. 270-278. (In Russ.).

Ivanova E. A., Kattsina T. A. (2003) The situation of street children of the Yenisei province in the early 1920s. *Lyudi i sud'by. XX vek. Tezisy dokladov i soobshchenii nauchnoi konferentsii, Krasnoyarsk, 30 oktyabrya 2003 = People and destinies. XX century. Abstracts of reports and reports of the scientific conference on October 30, 2003. Krasnoyarsk: Claretianum. P. 49-52. (In Russ.).*

Karaseva A. A. (2019) The society «Friend of Children» in the 1920s: institutional design. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Gumanitarnye nauki i pravoslavnaya kul'tura». XVI Paskhal'nye chteniya. Moskva, 12–13 aprelya 2018 g. = Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference “Humanities and Orthodox Culture”. XVI Easter readings. Moscow, April 12-13, 2018. Yaroslavl: Litera. P. 102-108. (In Russ.).*

Kattsina T. A. (2005) The formation of the social assistance system in the Yenisei province in the conditions of War Communism. *Krasnoyarskii krai – 70 let istoricheskogo puti: materialy V kraevedcheskikh chtenii, noyabr' 2004 = Krasnoyarsk Krai - 70 years of the historical path: materials of the V Local History readings, November 2004. Krasnoyarsk: GUNB of the Krasnoyarsk Territory. P. 208-212. (In Russ.).*

Kiseleva N. V. (2019) Involvement of the public in overcoming child homelessness in the 1920s (society «Friend of Children»). *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. Series: Historical Sciences. Cultural Studies. Political Sciences. No. 1. P. 14-18. (In Russ.).*

Kolokol'nikova Z. U., Podlesnaya N. V. (2014) Institutions of social education for morally deficient children in Yenisei Siberia in the 20-30s of the twentieth century. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research. No. 10-3. P. 108-113. (In Russ.).*

Kudryashev A. V. (2015) The society «Friend of Children» and overcoming child neglect in the USSR in the 1920s-1930s. *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo = Professional education and society. No. 1 (13). P. 32-38. (In Russ.).*

Lobanova O. B., Kolokol'nikova Z. U. (2014) Problems of the organization of social education in the Yenisei Siberia in the 20s of the twentieth century. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education. No. 1. [Electronic resource]. (In Russ.). Available from: https://science-education.ru/ru/article/view?id=11968 (accessed: 09.09.2022).*

Mezit L. E. (2019) Social initiatives in the field of child protection in the 1920s in the Yenisei province. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern Scientific Thought. No. 4. P. 83-90. (In Russ.).*

Nomogoeva V. V. (2009) School education in Verkhneudinsk in the early years of Soviet power. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University. No. 7. P. 108-113. (In Russ.).*

Семенова И. Ю. Работа Всероссийских съездов деятелей по охране детства и ячеек общества «Друг детей» по укреплению и охране семьи в молодом советском государстве // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 192–200.

Семенова И. Ю. Деятельность ячейки Всероссийского общества «Друг детей» по борьбе с беспризорностью, охране и помощи семье в Чувашской АССР (исторические уроки 1925–1935 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 31–34.

Соловьянов А. П. Некоторые аспекты деятельности общества «Друг детей» в Беларуси в 1920-е гг. // Веснік БДУ. Серыя 3, гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2006. № 1. С. 16–21.

Феонычев В. В. Участие общественных организаций в борьбе с беспризорностью в Советской России 20–30 гг. XX века // Научный вестник Технологического института – филиала ФГБОУ ВПО Ульяновская ГСХА им. П. А. Столыпина. 2014. № 13. С. 457–467.

Цыретарова Б. Б. Проблемы ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Бурятии в 1920-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2022. № 1. С. 53–65.

Информация об авторе

Е. Н. Афанасова – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, Иркутск, ул. Чернышевского, 15, Россия.

Вклад автора

Афанасова Е. Н. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2022 г.; одобрена после рецензирования 10 октября 2022 г.; принята к публикации 24 октября 2022 г.

Semenova I. Yu. (2019) The work of the All-Russian congresses of figures on the protection of childhood and the cells of the society “Friend of Children” on strengthening and protecting the family in the young Soviet state. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. No. 4. P. 192-200. (In Russ.).

Semenova I. Yu. (2020) Activity of the cell of the All-Russian society «Friend of Children» in the fight against homelessness, protection and assistance to the family in the Chuvash ASSR (historical lessons of 1925-1935). *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Ser.: Humanities*. No. 1. P. 31-34. (In Russ.).

Solovyaynov A. P. (2006). Some aspects of the activity of the society “Friend of Children” in Belarus in the 1920s. *Vesnik BDU. Gistoryya. Filasofiya. Psikhologiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava = Bulletin of Belarus' State University. Ser. 3. History. Philosophy. Psychology. Politology. Sociology. Economics. Legislation*. No. 1. P. 16-21. (In Russ.).

Feonychev V. V. (2014) Participation of public organizations in the fight against homelessness in Soviet Russia in the 20 - 30-s. XX century. *Nauchnyi vestnik Tekhnologicheskogo instituta – filiala FGBOU VPO Ul'yanovskaya GSKhA im. P. A. Stolypina = Scientific Bulletin of the Technological Institute - Branch of the Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P.A. Stolypin*. No. 13. P. 457-467. (In Russ.).

Tsyretarova B. B. (2022) Problems of elimination of child homelessness and neglect in Buryatia in the 1920s. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Research*. No. 1. P. 53-65. (In Russ.).

Information about the author

E. N. Afanasova – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Irkutsk State Transport University, 15, Chernishevsky St., Irkutsk 664074, Russia.

Contribution of the author

Afanasova E. N. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted September 12, 2022; approved after reviewing October 10, 2022; accepted for publication October 24, 2022.